

Чи Чжоу быстро скомкал бумажку и засунул обратно в карман. К счастью, фильм еще шел, поэтому он притворился, что сфокусирован на экране, как будто ничего не произошло.

Лю Шэнь не заметил ничего необычного упавшей бумажке.

После этого Чи Чжоу уже не мог сосредоточиться на фильме. Его мысли были полностью заняты тем, что только что случилось.

«Он увидел, что там написано?»

Чем больше он думал об этом, тем более убеждался в том, что даже если Лю Шэнь и увидел, то что? Не то чтобы что-то такое случается в первый раз. Обычно Чи Чжоу даже не утруждал себя упоминанием о таком.

Этой мыслью он заставил себя подавить беспокойство.

Однако, когда фильм закончился, и включился свет, Чи Чжоу внезапно почувствовал, что он полностью обнажен, и ему негде прятаться.

В тишине выходя из кинотеатра, Чи Чжоу заметил, что Лю Шэнь собирается начать разговор.

— Ты заметил тех двух людей в заднем ряду? Они были похожи на статуи, — быстро перебил его Чи Чжоу.

Лю Шэнь почти ответил, что Чи Чжоу сейчас не сильно от них отличается, но сдержался.

— Правда, они сидели тут, и они два парня, прямо как мы.

— Как мы?

Лю Шэнь не заметил, кто сидел на заднем ряду, и естественно не знал, как они выглядят или что делают. И не то чтобы ему было интересно. Повернувшись к Чи Чжоу, он небрежно спросил:

— А какие мы?

— Ну, ты знаешь, просто два парня, — ответил Чи Чжоу, потянув Лю Шэня обратно ко входу в кинотеатр. — Если не веришь мне, посмотри еще раз.

Чи Чжоу сперва планировал сменить тему, но, оглянувшись, увидел, что те двое с последнего ряда все еще здесь. Любопытство Чи Чжоу проснулось.

— Они еще тут?

Чи Чжоу заметил, что двое мужчин были окружены группой девушек. Не ясно просили ли их дать WeChat или что-то другое.

Чи Чжоу поймал отголосок разговора:

— Нет, мы не встречаемся.

Чи Чжоу распахнул глаза в недоумении.

Те двое только сидели в зале, словно статуи, а теперь их путают с парой. Как и ожидалось, два парня, смотрящие фильм про однополые отношения, всегда выглядят подозрительно по-гейски.

Чувствуя себя то ли виноватым, то ли взволнованным, Чи Чжоу быстро уволок Лю Шэня в сторону, не желая задерживаться.

Он практически бежал, шагая настолько быстро, словно на крыльях. Независимо от причины Чи Чжоу не собирался быть окружен людьми, спрашивающими встречаются ли они.

— Почему ты идешь так быстро? — наконец-то спросил Лю Шэнь.

— Что, ты хочешь, чтобы люди спрашивали встречаемся ли мы? — самодовольно сказал Чи Чжоу. — О нас уже знают в университете. Не думаешь, что этого достаточно, гэгэ?

Лю Шэнь кивнул, по-видимому, соглашаясь с доводами.

Однако пройдя еще десять секунд, Лю Шэнь вдруг сказал:

— Но они скорее всего не будут спрашивать нас, встречаемся ли мы.

— Откуда ты знаешь? — взглянул на него Чи Чжоу.

— Ты не заметил? — ответил Лю Шэнь. — Эти двое выглядят точно также, как главные герои фильма, который мы только что смотрели.

Чи Чжоу тут же остановился.

— Подожди... А? — на лице Чи Чжоу отразилось изумление. — Правда?

Его растерянный вид, казалось, позабавил Лю Шэня. Легкая улыбка появилась на его губах, когда тот поддразнил:

— Сейчас ты более похож на статую, чем они.

Осознав, насколько глупо он сейчас должно быть выглядел, Чи Чжоу закрыл отвисшую от неверия челюсть.

Когда он вспомнил лица двух мужчин, лица, которые он видел чаще, чем Лю Шэнь, то понял, что тот прав. Те двое выглядели как главные герои.

— Почему ты не сказал мне раньше?

— Ты шел слишком быстро. У меня не было шанса.

Теперь для Чи Чжоу все стало ясно. Он наконец-то понял, почему те двое оказались окружены людьми.

— Мы должны были остаться на подольше, — с сожалением вздохнул Чи Чжоу.

Он в первый раз взаимодействовал со знаменитостями в реальной жизни, так еще и с двумя! А он потратил время, сосредоточиваясь на том, встречаются ли они или нет.

— Так почему ты шел так быстро? — спросил Лю Шэнь. — Боялся, что я спрошу, почему ты написал мое имя на стене признаний?

Было не трудно понять, откуда та бумажка. Они не принесли никаких листочков и ручек, поэтому источник оказался понятен.

Понимая, что он не может никак убежать от разговора, Чи Чжоу попытался выкрутиться:

— Я написал это вчера дома.

— О, так ты написал мое имя дома, — ответил Лю Шэнь.

Тон Лю Шэня заставил Чи Чжоу покраснеть. Звучало так, словно они влюбленные подростки, тайно пишущие имя возлюбленного везде.

Затем Лю Шэнь спросил:

— И почему она в твоём кармане? Когда ты планировал отдать её мне?

— Я не думал об этом.

Спустя несколько шагов Чи Чжоу понял, что он слишком остро отреагировал. Не было причины так будоражиться.

Наконец-то его мозг включился:

— Погоди-ка. Разве мы вместе не более двух лет? Это нормально для меня писать твоё имя на том заборе, ты ведь уже стал моим парнем тогда, да?

Следуя логике, Чи Чжоу быстро перевернул стол.

— Не говори мне, что ты никогда не писал моё имя. Разве мы не встречаемся?

— Писал, — ответил Лю Шэнь.

Чи Чжоу недоверчиво фыркнул. Конечно, Лю Шэнь сейчас так говорит, он всегда сможет написать его позже, чтобы прикрыть следы.

Позднее вечером семья Чи Чжоу сообщила ему, что они не скоро вернуться, оставляя его свободным большую часть зимних каникул. В результате двери дома Чи Чжоу стали открыты для Лю Шэня.

Их глупый гусь каждый раз радостно приветствовал Лю Шэня, ведя себя скорее как преданная собака, чем птица. Наблюдая, как гусь тычется и приветствует Лю Шэня, словно тот его давно потерявшийся отец, Чи Чжоу не мог удержаться от чувства крайнего раздражения.

Чи Чжоу не из тех, кто сдаётся, поэтому он в итоге вернулся к забору, чтобы проверить. Естественно, он нашёл новую записку с его именем.

Бумага полностью повторяла ту, что Чи Чжоу случайно уронил в тот день: тот же обрывок из блокнота, тот же прозрачный скотч.

Новая записка бросалась в глаза, словно Лю Шэнь решил играть через «Как аукнется, так и откликнется».

Однако из-под этой новой бумажки проглядывалась серо-голубая полоска, вероятно, более старая записка, погребённая под слоями накладывающихся друг на друга сообщений.

Подобное было обычным делом на заборе. Его ограниченное пространство означало, что чьи-то слова тихо окажутся похоронены под другими.

По причинам, которые Чи Чжоу не мог точно определить, острое напряжение между ним и Лю Шэнем, казалось, начало спадать во время зимних каникул. Хотя они часто виделись, провокаций стало меньше. Их общение казалось более естественным, почти дружеским.

Но только почти.

Во второй половине месяца дождало, а температура постепенно снижалась. С каждым днем влажный воздух становился все тяжелее и холоднее.

Наконец-то наступил редкий солнечный день. Чи Чжоу и Лю Шэнь планировали запустить дроны на открытом поле неподалеку, но их планам помешал ненадежный прогноз погоды. Как только они вышли на улицу,

Даже несмотря на то, что они взяли зонты, проезжающие мимо машины полностью их забрызгали, промочив одежду.

Промокшие и расстроенные они вернулись в дом Чи Чжоу, радуясь, что тот не слишком далеко.

— Вот, надень это, — Чи Чжоу передал Лю Шэню одежду.

Чи Чжоу, казалось, не проявлял никакой настороженности перед Лю Шэнем. Он спокойно начал раздеваться перед ним. Все-таки это его комната, а они оба мужчины. Он и не думал, что тут есть а чем беспокоиться.

Чи Чжоу всегда был небрежен в таких вещах. Даже на баскетбольной площадке он демонстрировал части тела, не задумываясь.

Однако в тот раз было всего лишь мгновение. Теперь же, стоя прямо перед Лю Шэнем, Чи Чжоу полностью показал себя, не пытаясь ничего скрыть.

Его фигура была стройной, но сочилась юностью, линии его тела грациозно спускались вниз. Изгиб его талии, казалось, приглашал к тому, чтобы его измерили, пока его лопатки готовились летать. А позвоночник описывал изящную дугу, плавно переходящую в нежный изгиб бедер.

Лю Шэнь мельком посмотрел на него, а затем отвел взгляд.

Чи Чжоу некоторое время рылся в шкафу, но не мог найти футболку, которую хотел. Повернувшись к Лю Шэню, он вытянул руку, словно совершал самое обычное действие в мире.

— Передай мне ту черную футболку.

Лю Шэнь отвел взгляд и протянул ему футболку.

— Тебе не следует так раздеваться перед другими.

— В чем проблема? — озадаченно спросил Чи Чжоу. Не похоже, чтобы он бегал голым. Обнаженные торсы обычное дело в спортзалах, Лю Шэнь не мог быть таким ханжой.

— Нет проблем? — остановился Лю Шэнь, а затем добавил. — Хорошо.

— Что хорошо? — рассеянно спросил Чи Чжоу, не до конца осмыслив ответ.

Лю Шэнь медленно расстегнул свою куртку.

— Подожди, — быстро остановил его Чи Чжоу. — Я переоденусь в другой комнате.

Хватая одежду, Чи Чжоу бросился в соседнюю комнату, словно убегал с места преступления.

*

Поскольку дождь нарушил их планы на прогулку, Чи Чжоу и Лю Шэнь остались дома. К счастью, дом Чи Чжоу был наполнен всякого рода гаджетами и играми, которые, беря в учет похожие увлечения, хорошо увлекли их.

Несмотря на их предполагаемую борьбу Чи Чжоу понял, что наслаждается спокойной атмосферой. Игнорируя их притворные отношения, он понял, что чувствовал себя на удивление комфортно проводя время с Лю Шэнем.

На самом деле, вопреки его ожиданиям перед каникулами, они сблизились. Он осознал, что общение с Лю Шэнем не всегда ощущается как противостояние, оно может быть тихим и умиротворенным.

Так и было, пока однажды вечером мама Чи Чжоу не вернулась домой раньше.

По причине, которую он не мог объяснить Чи Чжоу запаниковал, пытаясь выключить свет. Как раз, когда он дотронулся до выключателя, взгляд Лю Шэня остановил его.

В выражении лица Лю Шэня было что-то непонятное. В этот момент Чи Чжоу понял, что они не делали ничего плохого. Не нужно было делать вид, словно они что-то скрывали.

— Сынок, я купила немного вкусняшек. Хочешь? — позвала из гостиной его мама.

— Да, конечно! — ответил Чи Чжоу, снова потянувшись к выключателю.

— Можешь оставить свет включенным? Я немного боюсь темноты, — раздался голос Лю Шэня.

Прежде чем Чи Чжоу сумел ответить, снова раздался озадаченный голос матери:

— Где ты? Почему не отвечаешь?

— Иду! — отозвался Чи Чжоу, отводя руку от выключателя.

Когда мама отдавала ему закуски, она огляделась и заметила, что их семейный питомец — гусь Генерал — выглядит слишком радостным. Она взяла побольше еды, чтобы покормить его, но гусь не казался голодным.

— Почему Генерал такой энергичный?

Глупый гусь привык к Лю Шэню, слишком часто они виделись в последнее время. Теперь он даже не притворялся стеснительным. Каждый раз, когда Лю Шэнь собирался уходить, гусь выглядел подавленным, словно замышляя построить гнездо в комнате Чи Чжоу только для того, чтобы удержать Лю Шэня там.

— Замолчи или попадешь в суп, — предупредил Чи Чжоу.

Хоть Генерал и не мог понимать человеческую речь, он, казалось, сегодня был особенно чувствителен к слову суп. Вместо того, чтобы успокоиться, он завыл громче, ковыляя к комнате Чи Чжоу. Перед дверью гусь плюхнулся на пол и завел скорбную серенаду, отказываясь входить, но и уходить он тоже не желал.

Его выходки привлекли к себе внимание, заставляя Чи Чжоу беспокоиться.

— Почему у тебя включен свет? — спросила мама. — Ты забыл его выключить?

Свет просачивался сквозь щель в двери, освещая коридор. Внутри было утрашающе тихо, ни шарканья, ни звуков движения, как будто там никого не было.

В тишине Чи Чжоу осознал свою ошибку.

— Нет, — признался он. — Там есть кое-кто.

— О? Кто? — обыденно спросила мама. — Я его знаю?

Чи Чжоу частно приглашал друзей, поэтому его мама не была особо удивлена.

— Ты его знаешь.

Чи Чжоу открыл дверь и вытащил Лю Шэня.

— Тетя, здравствуйте, — вежливо поздоровался Лю Шэнь.

Ее реакция на Лю Шэнь оказалась до жути похожей на реакцию Генерала.

Чи Чжоу потратил столько времени на «тренировку» гуся, что его мама не могла не узнать о ней.

Она видела фотографию Лю Шэня и знала, что это одноклассник Чи Чжоу, которого тот особенно не любил.

Чи Чжоу никогда в жизни не был так последователен в своей симпатии к кому-то. И все же, когда дело доходило до нелюбви к Лю Шэню, он застрял в этом чувстве на годы.

— Вы двое теперь поладили? — удивленно спросила мама Чи Чжоу. — Вы двое... подружились?

Слово «подружились» задело нерв в сердце Чи Чжоу. Он открыл рот, но застопорился и посмотрел на Лю Шэня, прежде чем неуверенно ответить:

—... Полагаю?

Правда ли это? Скорее всего нет.

Чи Чжоу тщательно подумал об этом. Они явно выглядели как хорошие товарищи, но неважно насколько правдивым все выглядело, на самом деле это ложь.

И все же он не мог прямо сказать своей маме, что их отношения фальшивые.

Ночью, после того как Лю Шэнь ушел, Чи Чжоу прокрутил все произошедшее за день.

Бойтся темноты? Лю Шэнь? Он никогда раньше не замечал.

Поразмыслив, он открыл WeChat и написал Камню.

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Ты тут?

Прямо спрашивать казалось невежливым, поэтому он переделал вопрос.

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Ты не знаешь, боится ли чего-нибудь Лю Шэнь?

«Камень»: Разве ты не спрашивал об этом миллион раз раньше, когда хотел разыграть его?

«Камень»: Я тайно следил за ним для тебя. Ничего. Я не смог найти ни одной слабости.

Другое сообщение появилось почти сразу же.

«Камень»: Почему ты снова спрашиваешь о Лю Шэне?

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Просто любопытно.

«Камень»: Мой дорогой, могу я прийти к тебе завтра в гости поиграть?

Чи Чжоу на мгновение задумался. Поскольку Лю Шэнь завтра не придет, он согласился.

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Конечно.

Камень не забыл, что Чи Чжоу вынюхивал информацию о Лю Шэне. Он был уверен, что тут есть сплетни, о которых он еще не знает.

—...

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Конечно, мы поговорим, когда ты придешь.

Все-таки у него самого есть вопросы.

*

На следующий день шел ливень. Камень не взял зонта и промок до костей.

Зайдя в дом Чи Чжоу, он стянул футболку, громко жалуясь:

— Так холодно! — потирал руки он, чтобы согреться, и сигналил Чи Чжоу принести ему сухую футболку.

Чи Чжоу вытащил две едва ли ношенные футболки из шкафа и швырнул их в лицо Камню.

Смотря на обнаженную верхнюю часть тела Камня, Чи Чжоу не мог не вспомнить то, что сказал Лю Шэнь несколько дней назад.

— Эй, стой, — прежде чем Камень начал снимать штаны, сказал Чи Чжоу. — Я тут стою. Ты не можешь проявить немного сдержанности?

— В чем проблема? — озадачено остановился Камень.

— Не следует раздеваться перед другими, — повторил слова Лю Шэня с видом праведника Чи Чжоу. Он сурово отсчитал Камня. — Прояви немного порядочности.

— Не будь таким ханжой, — пренебрежительно сказал Камень, отмахиваясь от него. — Мы оба парни. Или ты подхватишь конъюнктивит, смотря на меня?

Камень собрался продолжить раздеваться, и Чи Чжоу быстро выхватил футболку и направился в ванную.

— Иди! Я не хочу этого видеть, — сказал Чи Чжоу, толкая Камня в сторону двери. — Иди переодевайся там.

— Откуда такие выходки, братан? — пробормотал камень, неохотно выходя из комнаты. — Когда ты стал таким чопорным?

— Чопорный зад, — быстро парировал Чи Чжоу, придумывая оправдание. — Я не хочу, чтобы ты забрызгал мою комнату.

— Хорошо, как ты скажешь, ответственный.

— За что я ответственный?

— За что? Ответственный за мужскую добродетель.

Чи Чжоу наконец-то пустил Камня обратно в комнату, как только тот переоделся.

Но сзади того плелся бдительный питомец семьи — Генерал.

Гусь все это время знал о присутствии нового гостя, но не решался действовать, сперва настороженно наблюдая за незнакомцем. Теперь же он был уверен, что Камень не представляет угрозы. Гусь шел в его сторону словно старый генерал, проверяющий территорию, и властно гоготнул, будто предупреждая.

Как только Камень увидел гуся, то в ужасе замер.

— Пожалуйста, сэр, что вы тут делаете? — дрожащим голосом начал подхалимничать он.

Генерал не поддался на попытку Камня успокоить его, а взъерошился еще больше и медленно пошел вперед, загоняя того в угол.

— Ааа! — у него не было пути отступления, и Камень ринулся за дверь, словно его жизнь зависела от нее, крича. — Чжоу! Чжоу! Убери его отсюда!!!

Встреча закончилась полным поражением Камня. Чи Чжоу, вдоволь насмотревшись на спектакль, наконец-то вмешался, когда Камень попросил о помощи.

— Поделом тебе за то, что разделся перед ним. Ты скорее всего задел его нежные чувства.

Чи Чжоу поднял гогочущего и готового к битве гуся и унес его, дав тому немного еды.

Камень испустил долгий вздох облегчения.

— Я не понимаю. Мы знаем друг друга столько лет, но Генерал все еще ведет себя так, как будто мы заклятые враги каждый раз, когда видит меня, — пожаловался Камень. — Я даже однажды дал ему кусочек мяса!

— Тот жалкий кусочек ты называешь мясом? — фыркнул Чи Чжоу, вспоминая. — Его было недостаточно, чтобы даже застрять у него в зубах. Кроме того, он, вероятно, оказался невкусным.

Лю Шэнь никогда не достаивался такого «приветствия», зато Камень каким-то образом получал его раз за разом. И даже сейчас, стоило Генералу заметить Камня, он инстинктивно пытался укунить его.

— Ты думаешь, это смешно? Ты не мог обучить его чему-нибудь полезному? Почитал бы ему сказку перед сном или что-то такое? Например: «Камень самый добрый, никогда не обидит ни единую душу на Земле». Если ты будешь повторять это достаточно часто не станет ли он лучше относиться ко мне?

Травматичные воспоминания до сих пор всплывали в сознании Камня. Он рефлекторно потер

зад при этой мысли.

— Серьезно, если он кусает меня настолько сильно, а все-таки я, типа, его друг, представь, что он сделает с кем-то вроде Лю Шэня. Это будет настоящая сцена убийства.

Камень остановился и заметил, что Чи Чжоу не отвечает. Казалось, в его молчании был оттенок сочувствия.

— погоди, не говори мне, что Лю Шэнь на самом деле был у тебя дома? — глаза Камня расширились. — И... он не кусался?

Молчание Чи Чжоу лишь подтвердило догадки, оттенок сочувствия теперь стало невозможно игнорировать.

Камень не знал, чему удивляться больше. После долгой паузы он наконец-то выдохнул одно-единственное тяжелое:

— Черт.

Он немного поразмыслил над ситуацией, но в итоге решил, что самый большой шок все-таки в том, что Лю Шэнь действительно пришел к Чи Чжоу в гости.

— Зачем ему вообще приходить? — озадаченно спросил он.

— Возможно, тебе будет сложно принять, — сказал Чи Чжоу, тщательно выбирая слова. — Проще говоря, мы теперь встречаемся.

Он сказал это слишком просто, и прежде чем Камень смог спросить, Чи Чжоу пояснил:

— Но не то чтобы мы по-настоящему встречаемся.

Чи Чжоу затем объяснил все, что произошло за последние несколько недель.

Камень сидел в ошеломленном молчании.

— Вы двое... серьезно... — Камень изо всех сил пытался подобрать слова, чтобы описать их странную войну розыгрышей, а потом сдался и спросил. — Тебе действительно нужно заходить так далеко?

Чи Чжоу не ответил, вместо этого задал свой вопрос:

— Как ты думаешь, мы сможем когда-нибудь по-настоящему начать встречаться?

— У вас и так отлично получается «встречаться», — рефлекторно съязвил Камень, подумав, что тот шутит.

Но, поняв, что Чи Чжоу не смеется, выражение его лица стало серьезным.

— Ты же не серьезно, правда? — сказал Камень, явно застигнутый врасплох. — Я думал, ты просто хотел над ним поиздеваться... Не говори, что вот это вот все сделало тебя... одержимым? Типа «хочу то, чего не могу получить»?

— Что за бред. «Одержимым», — стал отрицать Чи Чжоу. — Я просто рассматриваю возможность.

— Какую возможность? — покачал головой Камень. — Невозможно. Даже на капельку.

Камень помедлил, прежде чем продолжить:

— Кроме того, ты же уже пытался?.. Не говори мне, что ты забыл, каким он был тогда.

<http://bllate.org/book/15922/1423293>